

Воспитание в семье: от “автоматического” к педагогически правильному

■ Семья вчера и семья сегодня: что их объединяет, а что принципиально различает? Почему традиционные механизмы воспитательного потенциала семьи не срабатывают в современных условиях? Почему “автоматическая” система семейного воспитания дает сбой? Какие факторы следует учитывать при воспитании детей в нынешней социокультурной ситуации? На эти и другие вопросы в данной статье отвечает декан психолого-педагогического факультета Брестского государственного университета им. А. С. Пушкина, кандидат педагогических наук, доцент Т. В. НИЧИШИНА.

Современная семья — это уникальный первичный институт социализации ребенка. В XXI веке произошло “свертывание” традиционной системы семейного воспитания, которую ранее ученые называли “автоматической”. Особенностью такой семьи являлось то, что воспитывали прежде всего сам уклад семейных отношений и внешние условия жизнедеятельности детей [1, с. 30—31]:

преимущественно многодетная семья, в которой функционировал разновозрастной детский коллектив, а в центре — родители-кормильцы, осуществляющие взаимопомощь и взаимозащиту;

семья автоматически включала детей в свои повседневные заботы, так как домашний труд каждого члена семьи был необходимым условием ее нормального функционирования;

обеспечивались достаточные возможности неформального (“соседского”) контроля за поведением детей;

наличие совместно или неподалеку проживающих близких родственников увеличивало значимость для детей их группового мнения, определяло структуру общения, расширяло возможности социального контроля и взаимопомощи;

почти монополярный авторитет родителей (особенно отца) и других старших членов семьи как образцов поведения, защитников и “распорядителей”, источников информации, в том числе профессионально-ориентирующей и др.

В современных условиях под влиянием многофакторных внешних воздействий, внутренней дезорганизации изменилась и семья, и ее воспитательный потенциал. На смену “автоматическому” воспитанию пришло воспитание с элементами “формально включенного”: родители включены в процесс воспитания детей, но по сущностным основаниям создана только “оболочка” воспитания. В чем это проявляется?

Передача функций родителя другому значимому взрослому (бабушке-дедушке, репетитору и пр.). Многие родители полагают, что в условиях их сверхзагруженности ребенку гораздо больше могут дать опытные (квалифицированные) взрослые. Вместе с тем эффект воспитательного воздействия в диадах “родитель — ребенок” и “другой значимый взрослый — ребенок” не равнозначны по силе своего воздействия. Как правило, именно родитель является большим авторитетом для ребенка и по “степени понимания” ближе к ребенку в силу меньшей разницы в возрасте (по сравнению с прародителями).

Создание разнообразной предметно-игровой среды в доме (развивающие игры, игрушки и т. п.) для детей и *невключенность в нее родителей*. Некоторые родители полагают, что, обеспечив ребенка современными гаджетами, книгами, играми и игровыми материалами для самостоятельной деятельности, они создали условия

для его саморазвития, самообразования. Это не так. Для развития ребенка нужна совместная деятельность, взаимодействие, обмен опытом, общение со значимыми взрослыми и сверстниками. Как считают специалисты, трудность заключается в том, что для современных родителей легче материально обеспечить ребенка, но гораздо сложнее быть ему интересным, строить с ним партнерские отношения [2, с. 33].

Контроль родителями реального круга общения ребенка и незнание виртуальных друзей и виртуальных увлечений ребенка. Очень часто, желая оградить ребенка от дурного влияния, обезопасить его от включения в асоциальные группы, родители берут на себя роль “фильтра” друзей ребенка, указывая ему, с кем можно и нужно дружить, с кем не следует поддерживать контакты. Происходит скрытое навязывание ребенку “правильной” дружбы с детьми из “хороших” семей. Минусы такой “помощи”, безусловно, проявятся в ближайшем будущем: ребенок не получит образцов различных форм поведения, не научится взаимодействовать и принимать решения в нестандартных ситуациях, выработает привычку замалчивать свои желания, приспособится в ущерб своим предпочтениям соглашаться с родительским выбором. Если родители не знают и не интересуются увлечениями своего ребенка, не знают современных специфических “детских продуктов” научно-технического прогресса, они не смогут стать настоящими собеседниками для своих детей, их друзьями, не смогут просчитать подстерегающие ребенка возможные риски-опасности. Вместе с тем современная детская информационная среда (контент компьютерных и видеоигр, детская игрушка, анимационное кино и пр.), как считают некоторые ученые, является территорией опасности. Так, анимационное кино иной раз задает сомнительные эталоны добра и зла, переворачивая традиционную систему представлений о нравственных ценностях, производя смысловые подмены (депрессия и суицид как норма, жестокость против слабых и пр.). Контент компьютерных игр, изобилующий жесткостью, насилием, цинизмом и т. п., представляет опасность переноса виртуальных форм поведения в реальное пространство жизнедеятельности ребенка, следованию демонстрируемым на экране компьютера стратегиям поведения. Специфичная детская игрушка (покемоны, трансформеры и т. п.) атрофирует чувство сострадания, естественное чувство отторжения, брезгливости и страха перед нечистью [3, с. 423]. Все это несет в себе угрозы и риски в сфере духовно-информационной безопасности.

Обеспечение наполненности образовательно-развивающей деятельности при отсутствии живого семейного общения. Желание родителей “дать” ребенку как можно больше возможностей для будущего, включить его во множественные виды дея-

тельности зачастую приводит к сверхзагруженности ребенка и накоплению у него психофизиологической усталости. В результате, как полагает Б. Р. Мандель, если человек продолжительное время испытывает постоянное давление разнообразных стрессоров и нет ситуации разрешения, психика начинает давать сбои, выражающиеся в неадекватном, деструктивном поведении [4, с. 20]. Кроме того, как считают К. Е. Игошев, Г. М. Миньковский, опасность таит и открытое или замаскированное сопротивление родителей действиям учебного заведения по вовлечению детей в различные виды общественно полезной деятельности (субботник, шефские мероприятия, выезд в спортивно-трудовой лагерь и т. д.). “Такая позиция семьи, которая стремится побыстрее снабдить сына или дочь набором стартовых преимуществ на беговой дорожке к жизненным успехам, забывая, что главное здесь — научиться сотрудничать с другими людьми, не проходит даром” [1, с. 104]. Подобная избыточность приводит еще и к тому, что у детей отсутствует возможность персонально располагать собственным временем, а значит, планировать и выбирать виды деятельности с учетом личных предпочтений.

Непонимание родителями сущности детства, попытка “проскочить” этап “детскости”. Ориентация на будущее без учета потребностей ребенка “здесь и сейчас”. Известно, что среди предпочитаемых видов деятельности дети выделяют прежде всего игру. Вместе с тем некоторые родители стремятся заменить игровую деятельность детей обучающими занятиями, использовать игру для решения только образовательных задач или регулирования поведения. А такое “проскакивание”, как считают психологи, препятствует становлению субъектной позиции ребенка, проявлению таких качеств, как активность, самостоятельность, ответственность.

Многие родители настолько ориентированы на успешное будущее ребенка, что забывают о его детских увлечениях и желаниях; зачастую пытаются навязать свои собственные интересы и потребности, нереализованные желания. В результате ребенок “проживает” жизнь родителей, осваивая виды деятельности, которые не удалось освоить родителям; “выбирает” профессию по совету родителей и т. п.

Заинтересованность родителей “количественной результативностью” ребенка (высокие отметки в учебе, значимые достижения в спортивной, художественной, музыкальной сфере и пр.) при отсутствии реального интереса к внутреннему миру ребенка, его личностным проблемам, имеющимся трудностям, индивидуальным потребностям. Общение родителей с детьми часто ограничивается стандартным набором вопросов-

поручений: “Какую отметку получил?”, “Почему не 10?”, “А что получили Света, Ира?” и т. д., “Садись, учи уроки” и т. п. В то же время хорошая результативность оценивается скромным родительским “Молодец”, и на этом детско-родительский диалог, как правило, заканчивается.

“Вычеркивание” отдельных видов воспитания (трудового, экономического, нравственного) из семейного воспитания. Многие родители отдают предпочтение интеллектуальному развитию ребенка, забывая о наличии других значимых составляющих семейного воспитания. Во многих семьях родители не обсуждают совместно с детьми вопросы распределения семейного бюджета, зарабатывания и траты денежных средств. Из семьи уходят вопросы нравственности: развития нравственных чувств (совестливости, сочувствия и сопереживания, любви, доверия и расположения к людям, долга и др.); воспитания высоких моральных качеств (доброты, милосердия, честности, справедливости, скромности, деликатности, трудолюбия и др.); формирования норм поведения (вежливости, тактичности, человеческого достоинства, уважения к старшим, соблюдения правил этикета и др.). Вместе с тем включенность в обсуждение семейно-бытовых дел — это хороший ресурс подготовки детей к будущей семейной жизни, распределению семейных обязанностей, принятию ответственности за выполняемые дела, развитию творческой личности.

Размышление родителями фундамента авторитета школы и учителя. Очень часто родители в присутствии детей обсуждают вопросы школьной жизнедеятельности, негативно отзываюся об учителе, дают отрицательную оценку действиям учителя, вовлекая своих детей в критически-негативное обсуждение “школьных” вопросов. Снижая авторитет учителя и школы в целом, родители теряют ближайшего партнера, помощника, союзника в воспитании своих детей, а значит, ослабляют и собственные воспитательные ресурсы.

Сбой в системе управления детьми. К сожалению, отдельные современные родители уже не могут справиться со своими детьми, не владеют методами воздействия (убеждения, внушения, запрета). В результате наблюдается ситуация обратного эффекта: дети начинают управлять родителями, подстраивая их под свои желания, выставив свои условия и требования.

Воспитание посредством “кнута и пряника”. Непонимание отдельными родителями длительности и, главное, непрерывности процесса воспитания приводит к тому, что родительское воспитание автоматически “выключается” только в отдельных ситуациях и “работает” по принципу “кнута и пряника”. Вместе с тем эпизодическое воспитание как сигнал на отдельные действия ребенка не-

эффективно; важны все составляющие: поведение и пример родителей, нравственный облик, семейное общение и т. п. Процесс воспитания не прощает пробелов.

Самоустранение одного из родителей от взаимодействия с другими субъектами (институтами) социального воспитания. Очень часто в семье функция воспитания перекладывается на одного из родителей, как правило, на мать, которая отвечает и за внутрисемейное воспитание, и за взаимодействие с детским садом, школой. Наблюдается парадоксальная ситуация: по формальным основаниям семья считается полной, а по своему воспитательному эффекту демонстрирует признаки неполной семьи.

Увеличивающаяся подвижность семьи (частая смена места жительства, места работы и т. п.). Социальная мобильность современной семьи ослабляет ее традиционные устои, снижает чувство привязанности и ответственности членов семьи за то место, где они живут. Перестает работать такая традиционная форма контроля за поведением детей, как соседский (общественный) контроль. Сегодня многие жители одного дома не знают друг друга, занимают позицию невмешательства в чужую жизнь. Отсутствие контроля со стороны общественности и анонимность времяпрепровождения (соседи не знают, чей ребенок нарушает правила поведения) дает детям свободу и простор для ненормативного поведения.

Все сказанное ориентирует на построение новых подходов к пониманию сущности семейного воспитания; разработку актуальных направлений и форм совершенствования педагогической культуры родителей, поиск эффективных механизмов усиления воспитательного потенциала семьи — ее готовности и способности осуществлять функцию воспитания, развития и социализации личности в современных социокультурных условиях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Игошев, К. Е. Семья, дети, школа / К. Е. Игошев, Г. М. Миньковский. — М. : Юридическая литература, 1989. — 448 с.
2. Дошкольная педагогика с основами методик воспитания и обучения : учеб. для вузов. Стандарт третьего поколения / под ред. А. Г. Гогоберидзе, О. В. Солнцевой. — СПб. : Питер, 2014. — 464 с.
3. Абраменкова, В. В. Социальная психология детства : учеб. / В. В. Абраменкова. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : ИНФРА-М, 2017. — 511 с.
4. Мандель, Б. Р. Психология зависимостей (аддиктология) : учеб. пособие / Б. Р. Мандель. — М. : Вузовский учебник : ИНФРА-М, 2018. — 320 с.